

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

М.В. Ашихмин

**Иисус Христос Спаситель мира,
по богослужебным книгам
православной церкви**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 9. С. 1163-1173.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Иисусъ Христосъ—Спаситель міра, по богослужебнымъ книгамъ православной церкви *).

ИТАКЪ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“. Онъ— „первенецъ мертвыхъ бысть“, источникъ всеобщаго воскресенія людей! Для сего Онъ и смерть претерпѣлъ: „Христе Боже нашъ, вольное распятіе во общее воскресеніе рода человѣческаго воспріемый“... И намъ вмѣстѣ со Христомъ даровано тѣлесное безсмертіе. „Умертвися смерть... и Христосъ воцарися распныйся и воскресый... Той намъ дарована нетлѣнная плоть, Той воздвизаетъ насъ и даруетъ воскресеніе намъ“. Всемогущій Спаситель уничтожилъ смерть въ самомъ корнѣ: „во гробъ сошелъ еси, Жизнодавче и Боже, и сокрушилъ еси вся заклятыя же и верей, и мертвыя воскресилъ еси“. Онъ, нетлѣнно зачатый, какъ-бы пресѣкъ тотъ смертоносный токъ, который проходитъ чрезъ все человѣчество и мертвитъ. „Токъ смертнаго существа отсѣкла еси, Пречистая, Жизнь безъ сѣмене зачепши“. Это-то самое „умерщвленіе мертвости (Христосъ и) отряслъ еси, въ мертвыхъ свободъ бывъ самъ единъ, Христе“. А чрезъ это „плотію смерти вкусивый, Господи, горестъ смерти пресѣклъ еси востаніемъ Твоимъ („болѣзни разрушъ смертныя“) и человѣка на ню укрѣпивый, первыя клятвы одолѣніе призывая“.

Человѣческая плоть, такимъ образомъ, вновь явилась носителницей въ себѣ нетлѣнія, вновь пріобрѣла себѣ утерянный царскій образъ. „Отъ персти смертныя Ты падшее мое паки наздалъ еси существо, воскресъ и нестарѣющееся, Христе, устроилъ еси, явивъ паки якоже царскій образъ, нетлѣнная жизнь блистающъ“. Райское дерево жизни, огражденное нѣкогда отъ человѣка пламеннымъ мечемъ Молніеноснаго Херувима, нынѣ сдѣлалось опять доступнымъ. „Средо-

*) Продолженіе. См. іюль—августъ.

стѣніе градѣжа (брани между Богомъ и человѣкомъ) разрушая, пламенное оружіе плещи даетъ („плещи“, плечи—показываетъ какъ бы тыль, отстраняется), и Херувимъ отступаетъ отъ древа жизни, и азъ райскія пищи причащаюся, отъ него же произгнанъ быхъ преслушанія ради; живоноснаго Едемскаго древа причащаюся вѣрно, безсмертныхъ садовъ абіе дѣлатель показуяся“. Позорный для человѣчества день распятія своего Спасителя и позорное мѣсто казни сопровождались для людей возвращеніемъ имъ райскаго состоянія. *Мѣсто лобное—рай бысть, точію бо водрузися древо крестное, абіе израсти гроздь животный*“. Не даромъ смерть трепетно приняла къ себѣ Божественнаго Мертвеца, чувствуя Его разрушительную силу: „смерть начинаетъ трепетати, еже къ ней снитія Твоего, Христе, ощущающи—яко жизнь бо тщетну сію показалъ еси концемъ“, т. е. Христось обезсилилъ смерть. Смерть смертію Христа умерщвлена, оказавшись слабой въ борьбѣ съ Богомъ. „Смертію смерть разорена, лежитъ окаянная безъ дыханія: живота бо не терпящи Божественнаго прираженія, умерщвляется Крѣпкій и даруется всѣмъ воскресеніе“.

Были, правда, еще и прежде, въ глубокой ветхозавѣтной древности факты, когда держава смерти колебалась. Факты эти—восрешеніе мертвыхъ (на костяхъ пророка Елисея—IV царствъ, 13 гл. 21 ст.; воскресеніе прор. Иліей сына вдовы Сарептской—III царствъ, 17 гл. 17—23 ст.; воскресеніе прор. Елисеемъ сына Сонамитянки—IV царствъ, 4 глава). Такіе факты встрѣчаемъ и въ новозавѣтной исторіи (воскрешеніе І. Христомъ сына Наинской вдовы, дочери Таира, воскресеніе Лазаря, воскресеніе силой Божіей мертвеца въ моментъ смерти Спасителя, воскресеніе апостолами Тавифы и юноши Евтифа—Дѣян. Апост.). Остановимся на фактѣ воскресенія изъ мертвыхъ Лазаря, какъ самомъ поразительномъ изъ этихъ событій. Всѣ остальные воскресенія происходили еще не на погребенныхъ мертвецахъ, а такъ сказать на теплыхъ трупахъ, около которыхъ какъ-бы еще виталь покинувшій ихъ духъ (кромѣ воскресшихъ въ минуту смерти Христа мертвецовъ). Между тѣмъ Лазарь четыре дня лежалъ во гробѣ, смерть наложила на него свою страшную печать „тлѣніе“. И вотъ такой-то смердящій трупъ оживаетъ. Поистинѣ поразительно! „Кто видѣ, кто слыша, яко воста человѣкъ мертвый, смердящій! Имя убо воздвиже и Елисей, но не отъ гроба, но ниже четверодневна“. Такой фактъ дѣйствительно позволяетъ усумниться въ незыблемости смертной державы и увѣряетъ человѣка въ величіи и могуществѣ Его Спасителя. „Господи! гласъ Твой разруши адово царствіе и слово власти Твоя возстави изъ гроба четверодневнаго, и бысть Лазарь пакибытія проображеніемъ спасительное. Вся возможна Тебѣ, Владыко, всѣхъ Царь“. Онъ дѣйствительно могъ послужить „увѣреніемъ“ общаго воскресенія еще прежде Своея страсти.

Знаменательное дѣло! Умеръ Христосъ и тотчасъ же стала очевидной для людей эта „живоносная“ смерть. Земля уже не поглощаетъ распинателей Христа, какъ поглощала она ветхозавѣтныхъ грѣшниковъ (наиболѣе ожесточенныхъ изъ нихъ). Она какъ бы не въ состояніи удерживать и свои прежнія жертвы. „Господи! восходящу Ти на крестѣ, страхъ и трепетъ нападе на тварь, и земли убо возбранялъ еси поглотити распинающихъ Тя, аду же повелѣвалъ еси испустити юзники, на обновленіе челоуѣковъ, Судіе живыхъ и мертвыхъ, жизнь пришелъ еси подати, а не смерть“.

Подобно тому какъ одинъ челоуѣкъ внесъ во все челоуѣчество смерть, упрочивъ сѣмена послѣдней въ естественномъ рожденіи,—такъ точно и жизнь и воскресеніе дарованы намъ одной только Личностью. *„Единымъ убо челоуѣкомъ, первымъ Адамомъ древле въ мръ видѣ смерть, и единымъ воскресеніе Сыномъ Божиимъ явися“*. Но какъ же это произошло? Нельзя-ли хоть отчасти уразумѣть это великое обновленіе всего рода челоуѣческаго отъ одной личности Богочелоуѣка? Есть замѣчательное мѣсто въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, относящееся къ этому вопросу. *„Тлѣнную мою плоть и смертную, всечистая Богомати, изъ чрева Твоего несказанно приѣмъ Благій и обезтлѣнивъ сію, вѣчнѣ Себѣ связалъ естъ“*. Для обновленія тлѣнной челоуѣческой плоти потребовалось нетлѣнное Божество. Оно, воспріавъ первую въ Свою ипостась и этимъ драгоценнымъ единеніемъ обезтлѣнивъ ее („смертное спасеся плотію Божію“), *навсегда соединилось съ плотію и тѣмъ самымъ дало вѣчный источникъ безсмертія*. Челоуѣческая плоть по существу сдѣлалась безсмертною, а не въ силу уже напрімѣръ верховзавѣтной безгрѣшности. Райскій ветхозавѣтный челоуѣкъ „могъ не умирать“, при условіи соблюденія божественныхъ заповѣдей и питанія плодами древа жизни. Новозавѣтный же челоуѣкъ „не можетъ умирать“, въ силу вѣчнаго единенія Божества съ челоуѣкомъ. „Нетлѣнна не сущи прежде страсти воспріятая отъ Создателя плоть наша, по страсти и воскресеніи неприкосновиша тлѣнію устроися, и смертныя обновляетъ“. Вотъ гдѣ стало быть постоянный источникъ нетлѣнія: *„распятіе пою и прободеніе божественныхъ ребръ Твоихъ, изъ нихже питіе безсмертное черпю всегда, Христе, освящаюся“*. Въ христіанствѣ существуетъ величайшее таинство Святой Евхаристіи, въ которомъ челоуѣкъ осязательнымъ образомъ поддерживаетъ общеніе со своимъ безсмертнымъ Источникомъ. *„Тѣло Христово приимите, Источника безсмертнаго вкусите“*, поется здѣсь.

„Ктому не боюся еже въ землю, Владыко Христе, возвращенія: Ты бо отъ земли возвелъ мя еси забвена, благоутробія ради многаго, къ высотѣ нетлѣнія воскресеніемъ Твоимъ“. Таковы вѣрованія всякаго истиннаго христіанина. Онъ вѣритъ, что смерть со времени Христа обратилась въ „переходный“ сонъ, не болѣе. „Преложилъ еси смерть на сонъ,

болѣзненно во гробѣ поспать еси, а мертвымъ животъ дароваль еси“. Характерны въ этомъ отношеніи христіанскія названія смерти и умершихъ: „преставленіе“, „преставился“, „преставившійся“ (очевидно отъ слова „переставляться“), или еще—„успеніе“... „Идѣже свѣтъ Твой жизни истекаетъ, предложи яже представилъ еси отъ временныхъ вѣрныя Твоя рабы“.

Но когда же будетъ это всеобщее воскресеніе, разъ теперь всѣ люди попережнему умираютъ и „гнѣбютъ“? „Въ Твоей длани всяческая, Господи, предразсудилъ еси, разрѣшшыяся въ составы четыре ¹⁾ въ пришествіи Твоемъ собравъ воскреси, вся яже въ невѣдѣніи и разумѣ, прощая тѣхъ прегрѣшенія“. *Этому воскресенію суждено быть при обновленіи всей вселенной, предъ страшнымъ судомъ Христовымъ.* А теперь пока „яко цвѣтъ увядаетъ и яко сѣнь мимоградетъ, разрушается всякъ челоувѣкъ: паки же гласящей трубѣ, мертви яко въ трусѣ вси востанутъ ко Твоему срѣтенію, Христе Боже. Тогда, Владыко, ихже представилъ еси отъ насъ, во святыхъ Твоихъ учини кровѣхъ“.

Почему же, однако, не смотря на дарованный источникъ безсмертія, смерть все-таки царствуетъ въ мірѣ? Не потому ли, что вѣдѣ и грѣхъ также царить въ челоувѣческой средѣ, а „оброцы грѣха“—неизбѣжная смерть. Есть факты, которые подтверждаютъ высказанную мысль. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ были двѣ знаменательныхъ личности, которые за свою праведную жизнь удостоились небеснаго жительствова въ своихъ бренныхъ тѣлахъ. Своей святой жизнью они одухотворили свою плоть, такъ что послѣдняя еще здѣсь на землѣ получила задатки нетлѣнной жизни и явилась „выше смерти“. „Священнословіи священными Еноха ублажимъ, благоугоденъ бо Господу преставися во славѣ, *явился лучши смерти,* якоже писася: имже Божій бывъ рабъ искреннѣйшій“. Другой такой же примѣръ—вознесшійся на небеса („яко на небо“) пророкъ Ілія... А нетлѣнныя мощи святыхъ, признанныхъ Православною Церковію, развѣ не говорятъ о томъ же самомъ? Онѣ свидѣтельствуютъ, что одухотворенные люди (какими являются всѣ святые) носятъ въ себѣ очевидныя зачатки нетлѣнія и обновленія челоувѣческой плоти, что они „лучше смерти“. Или вотъ еще необычайный фактъ, сохраненный христіанскимъ преданіемъ: „велія вѣры чудесе—въ пещерѣ, яко въ чертозѣ царскомъ, святіи седмь отроцы пребыша и умроша безъ тли: и по мнозѣхъ временѣхъ (чрезъ 170 лѣтъ) восташа яко отъ сна, во двѣреніе воскресія всѣхъ челоувѣковъ, нетлѣнно нынѣ воскресоша, одѣяни якоже неумерше“.

¹⁾ Огонь, вода, воздухъ, земля: разнообразна бываетъ смерть челоувѣка и различныя стихіи уничтожаютъ тѣло его — иной погибаетъ отъ огня, другого поглощаетъ земля и т. д.

Нельзя ли, опираясь на вышесказанныя соображенія, уразумѣвать тайну смерти всеобщей слѣдующимъ образомъ. Очевидно, и при благодатныхъ средствахъ нѣтъ праведниковъ, подобно Эпоху, достойныхъ „царскаго“ обновленія въ зеленомъ тѣлѣ. *Исключеніе тому составляетъ Богоматерь.* По церковному преданію, тѣло Ея было взято на небо самимъ Господомъ. „Даетъ Тебе, яже превыше естества, Царь всѣхъ Богъ: въ рождествѣ бо дѣву якоже сохрани, тако во гробѣ тѣло соблюде нетлѣнно; и слави божественнымъ преставленіемъ, честь Тебѣ яко Сынъ Матери даруя“. „Само Тя представи отъ земли, Богомати, съ душою и тѣломъ“. „Побѣждаютъ естества уставы въ Тебѣ, Дѣво чистая: дѣвствуетъ бо рождество и животь предобручаетъ смерть, по рождествѣ—Дѣва и по смерти—жива“. Изумились чудесному восхищенію Богоматери даже небесныя силы: „дивляхуся ангельскія силы, въ Сіонѣ смотряюще своего Владыку, женскую душу руками носящаго“.

Съ другой стороны необходимо сказать и то, что Царство Божіе „трудомъ стяжавается“ на землѣ и что полное его явленіе, явленіе во всей силѣ будетъ, безъ сомнѣнія, уже тогда, когда обновится вся вселенная. Отсюда, и всеобщему воскресенію людей суждено быть потомъ, предъ открытіемъ этого царства („Церкви торжествующей“). Здѣсь же на землѣ неумираніе праведниковъ явилось бы чѣмъ-то несвоевременнымъ и доставило бы послѣднимъ не блаженство, а скорѣе страданіе, въ виду царящаго повсюду Зла.

Общее воскресеніе мертвыхъ — хотя бы и въ концѣ вселенной — сокрушило главу смертнаго змія. „Огорчися адъ, ибо связася. Пріять тѣло (Христа) и Богу приразися; пріять землю и срѣтя небо; пріять еже видяше, и впаде во еже не видяше (принявши повидимому челоуѣка, адъ пріять въ нѣдра свои самого Бога). *Гдѣ твое, смерти жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда?.. Воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Воскресе Христосъ и мертвый ни единъ во гробѣ (всѣ воскреснутъ). Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть“.*

Изображенная нами побѣда Спасителя міра надъ смертью духовной (*адскимъ заточеніемъ*) и тѣлесной (*истлѣніемъ плоти*) представляется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ главной заслугой Мессіи, Его главнымъ дѣломъ.

Воскресшій Христосъ, пробывъ на землѣ 40 дней, увѣривъ за это время своихъ долго колебавшихся и сомнѣвавшихся учениковъ въ Своемъ воскресеніи и открывъ имъ тайны царствія Божія,—вознесся на небеса, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвелъ туда и челоуѣка въ Своемъ собственномъ лицѣ. „Закону предсѣнія и проповѣданія богоглаголивыхъ исполни, Христе, возшелъ еси, облаку Ты подъемшу, Спасе, къ небеснымъ“. Совершилось это на горѣ Масличной (Елеонской), въ виду учениковъ Христовыхъ и многихъ изъ народа.

„Облакъ свѣтелъ подъятъ отъ горы Масличныя, всѣмъ зрящимъ божественнымъ ученикомъ Твоимъ. Божественный Учитель и Спаситель, покидая міръ, все время благословлялъ его: „Христе, вознеси еси рудѣ Твои во благословіе ихъ и, внигда благословити ихъ, облакъ свѣта отъ очей ихъ абіе взять Тя“. Народъ долго еще стоялъ на горѣ, дивился происходившему и сожалѣлъ о Вознесшемся. Небожители, сами удивленные случившимся, утѣшали народъ: „удивляши ангели, во одеждахъ летающе окрестъ учениковъ, другіе же стояще вопіяху: мужіе Галилейстїи, Иже отъ васъ отыде, Сей есть Исусъ — Человѣкъ Богъ, Богъ—Человѣкъ паки придетъ, Судія живыхъ и мертвыхъ“. Покидая повидимому міръ, Спаситель не оставилъ обновленнаго человѣка исключительно самому себѣ: „Господь вознесся на небеса, да послетъ Утѣшителя міру“.

Богъ, сошедшій на землю, обратно восходитъ уже Богочеловѣкомъ. „Горѣ ко Отцу Христосъ („со славою“) восходитъ и приноситъ плоть, юже отъ насъ воспріятъ“. Мало того: „падшее естество наше милостивно вознесъ, Отцу спосадила еси“ и „славою удобрилъ еси“. Пораженный дивнымъ явленіемъ небесный міръ изумляется. „Двѣются безплотныхъ чины, смотряще Тя, Христе, носяще тѣло земное и возшедша на облакъ, и къ небеснымъ восходяща“. „Кто есть Сей, глаголаху, красный мужъ? но не человѣкъ точію, Богъ же и человѣкъ, совокупленно и являемо?“ Самъ Богъ „Отецъ ждетъ, Его же въ нѣдрахъ иматъ соприсносущна“. Чувствуетъ ангельскій міръ, что идетъ Царь его и въ то же время „страшный Побѣдитель“ и „трепетни взываху Силы: возмите врата, придетъ Христосъ, тѣло земное нося и божественною страстію велиара умертвивъ“. „Возмите врата мысленная, небесныя силы, придетъ Царь нашъ, мертвенное существо примъ, и внидетъ Богъ сый и человѣкъ ко Отцу Своему содѣлавъ страшная и преславная“.

Такимъ образомъ, *нѣкогда затворенный для человѣка рай открытъ для него снова*. „Просвѣтитася всяческая воскресеніемъ Твоимъ, Господи, и рай паки отверзся“, „волею на древѣ распялся еси, Едемъ затворенный отверзся“, „отверзлъ еси намъ древній рай“. Образъ новозавѣтнаго рая часто берется изъ первыхъ главъ книги Бытія, но сущность его (какъ увидимъ ниже) далеко не та. Относительно содержанія его можно сказать, что это будетъ совершенная, нравственно-духовная жизнь, впротивовѣсъ адской нравственной смерти, жизнь духа безсмертнаго, жизнь божественная. „Ты прободенъ, пламенное оружіе отвращаеши, Христе, и человѣкомъ отверзаеши паки рай: въ онъже входяще, Твоя безсмертная жизни присно наслаждаемся“. Поэтому и поется, что послѣ воскресенія Христа „смерть уже не обладаетъ умершими благочестно“. Смерть приэтомъ разумѣется конечно нравственно-духовная, такъ какъ тѣлесная смерть и послѣ Христа вре-

менно существуетъ для всѣхъ. То же самое заключается и въ слѣдующихъ словахъ: „воскресль еси, смерть упразднивъ, Христе, якоже великій Царь, отъ адовыхъ сокровищъ воззвалъ еси насъ въ наслажденіе царства небеснаго, въ землю безсмертія“.

Почему же пламенное оружіе Херувима уже не защищаетъ болѣе вратъ Едемскихъ?—„на тыя бо найде преславный союзъ, древо крестное, смертное жало и адова побѣда прогнася. Предсталъ бо еси, Спасе мой, вопія сущимъ во адѣ: *внидите паки въ рай*“.

Сѣмя жены поразило змія въ самую голову, обновило человѣка и вновь открыло для него рай. Первымъ человѣкомъ, удостоившимся этого рая, былъ благо-разумный разбойникъ, который среди всеобщаго безсердечія и невѣрія утѣшилъ скорбящаго Спасителя своей глубокой и поразительной вѣрой. „Маль гласъ испусти разбойникъ на крестѣ, велію вѣру обрѣте, во единомъ мгновеніи спасесе и первый райская врата отверзъ, вниде“.

Спаситель явился его путеводителемъ сюда „путетворя разбойнику въ рай“, Древо погубило человѣка, древо и спасаетъ его. „Древомъ Адамъ рая бысть изселенъ: древомъ же крестнымъ разбойникъ въ рай вселися. Овъ убо вкушъ, заповѣдь отверже Сотворшаго; овъ же сраспинаемъ, Бога исповѣда таящагося, помяни мя—вопія—во царствіи Твоемъ!“

Не оставлены внѣ рая и наши праотцы, своимъ грѣхомъ затворившіе его: „вознесыйся на крестъ всѣхъ Владыко Адама со Евою паки воззвалъ еси и въ рай, Христе Спасе, ввелъ еси“.

Введены въ рай и всѣ почти плѣнники ада, какъ это можно заключить изъ предсмертнаго адскаго вопля. „О, слуги мои и силы моя!“ взываетъ онъ. „Кто, водрузивъ гвоздіе въ сердце мое, деревянымъ мя копіемъ внезапно прободетъ и растерзаюся, внутренними моими болю, утробою уязвляюся, чувства моя смущаютъ духъ мой, и понуждаюся изрыгати Адама и сущія отъ Адама, *древомъ данныя ми: древо бо сія вводитъ паки въ рай*“.

Открытъ рай и для будущихъ его наслѣдниковъ: „пламенному оружію давати ми входъ рая повелѣвати *всегда*“.

Трудно выразить словами то блаженство, какое ожидаетъ праведниковъ въ новозавѣтномъ раю: это выше человѣческихъ представленій и мечтаній. „*Паче видимыхъ Твоя, Спасе, обѣщанія, яже око не видѣтъ и ухо не слышитъ и на сердце человека никогда же възидетъ, молимъ Тя, Владыко, сладкаго Твоего причастія получитьи сподоби*“.

Можно, впрочемъ, сказать, что райская жизнь будетъ жизнью безсмертнаго духа по преимуществу и въ этомъ смыслѣ будетъ приобщаться Божественной, вѣчной жизни. На церковно богослужебномъ языкѣ это блаженство называется иногда „сосѣдніемъ“ Отцу. „За милосердіе приобщився кресту, Владыко, изъ глубины мя злыхъ исторгль еси и почтилъ еси сосѣдніемъ отчимъ, обезчестованный волею“.

Въ этомъ отношеніи человѣкъ поставленъ выше даже небесныхъ силъ, какъ

существо, на которое излилась величайшая Божественная любовь. „Нашедшее естество Адамово въ дальнѣйшыя страны земли, Боже, новосотворивый Собою, превыше всякаго начала и власти возвелъ еси днесь: яко бо возлюбивъ, спосадилъ еси, якоже помиловалъ, соединилъ его Себѣ, якоже соединивый—спострадалъ еси, яко безстрашенъ пострадавъ, и спрославивъ еси“⁴. Характерно же, что праведники будутъ блаженствовать во главѣ со Христомъ: Богочеловѣкъ и здѣсь (въ прославленіи) является необходимымъ посредникомъ общенія людей съ Богомъ. „Губительный нынѣ отринувше вредъ, страдальцы, идолюбѣсія, мукамъ причастишася: и умерши, со Христомъ царствуютъ“⁴. „Иже вѣруеть въ Мя посланнаго отъ Божественнаго Родителя, со Мною прославится“.

Но въ чемъ же будетъ состоять эта небесная жизнь, это царствованіе со Христомъ? *Прославленные люди будутъ непосредственно созерцать, болѣе того — будутъ въ постоянномъ нравственномъ общеніи съ Абсолютнымъ Добромъ.* И это общеніе будетъ нравственно возвышать ихъ и приближать къ своему Первообразу. „Доброты умныя Твоя насладитися преставленнымъ сподоби, студъ грѣха злообразнаго очищая, ясно человѣколюбець: единъ бо Ты, Владыко, явился еси грѣха отчужденъ“. Вотъ когда неуклонно будетъ достигаться истинное назначеніе человѣка!.. Объединенные въ общей хвалебной пѣсни около Лучезарнаго Солнца, праведники и сами „будутъ сіять, яко свѣтила“. Такого-то свѣта и жаждетъ истинный христіанинъ. „Человѣколюбче едине блаже, рабы Твоя, въ надеждѣ воскресенія почившыя, вѣчнаго свѣта Твоего невечернаго сподоби причаститися и пици наслажденія“. Ничто не омрачаетъ этого свѣтлаго мѣста, ему чужды всѣ страданія. „Господи! упокой душу усопшаго раба Твоего въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ!“ „Со святыми упокой, Христе, Душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“. Сюда долженъ направлять свою мысль человѣкъ и готовить себя къ этому блаженству. „Душы очистите и зноя страстей охладите, да же како лишаться питія человѣцы. Божественную бо благодать дарую безсмертнаго и лучшаго и вышняго царствія, сопричаститися мнѣ, Создателю, и прославится“. Итакъ: „смерти пражднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, инога житія вѣчнаго начало“.

Возможенъ для человѣка и иной удѣлъ, иная жизнь. *Это — жизнь нравственной смерти, нравственной тьмы и безконечныхъ терзаній.* „Господи! избави отъ тмы кромѣшныя призывающія Твоя имя, вѣрою оправдавъ и благодатію, сихъ просвѣти!“ „Святіи мученицы, молити оставленіе дати намъ прегрѣшеній нашихъ, и чаемыхъ мукъ избавитися намъ и горькія смерти — молимся“. „Избави червія мучащаго (а что, какъ не совѣсть, ужаснѣй всего мучить, „точить“ человѣка!) и скрежета зубнаго, Господи, и внѣшнія тьмы несвѣтимыя, вся яже вѣрою

пріялъ еси; и учини сія, идѣже свѣтъ лица Твоего, Христе, сіяетъ во вѣки“. Еще и на землѣ возможно это адкое состояніе, конечно въ меньшихъ только размѣрахъ. Вотъ вопль одного изъ такихъ грѣшниковъ, вопль покаянный: „молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя, яко *золь душа моя испонися и животъ мой аду приближися*, и молюся яко Иона—отъ тли Боже возведи мя!“ А представимъ себѣ человѣка, нравственно развращеннаго до мозга костей и не знающаго никакихъ духовныхъ интересовъ. Допустимъ дальше, что у такого человѣка отнята всякая возможность удовлетворять и ласкать свою тлѣющую плоть. Заговорила къ тому же и усыпленная совѣсть со всей присущей ей страшной силой... Между тѣмъ цѣлая вѣчность предстоить этому несчастному мертвецу, безъ всякой жизни, съ однимъ горькимъ отчаяніемъ! Это—поистинѣ адская мука!

Открывши для человѣка рай, Христосъ далъ намъ возможность свободнымъ подвигомъ достигать послѣдняго. Вѣтозавѣтный человѣкъ, какъ мы видѣли уже, находился въ иномъ положеніи. Его извращенная природа неуклонно направлялась въ сторону грѣха, нравственный водвигъ для него былъ почти невозможенъ. Человѣкъ былъ рабомъ грѣха, рабомъ своей плоти—нравственно мертвое существо. Во всемъ мірѣ царилъ грѣхъ, люди находились въ крѣпкихъ рукахъ своего исконнаго врага—дѣвола. И вотъ Господь „не терпѣлъ еси эрѣти заблуждаема, егоже рукама создавъ, рудѣ распростеръ еси, слове, на древѣ умерщвляемъ, и оживилъ еси его, древомъ древле умершаго“. Христосъ воплотился для того, „яко да отъ страстей безобразія родъ человѣческой избавитъ и доброту древнюю даруетъ“. И дѣйствительно: „очищается человѣковъ существо, Тобою присовокупльшееся нестерпимому божественному огню“. вмѣстѣ съ тѣмъ достигается и другая цѣль Божественной жертвы: „да насъ свободиши отъ работы вражія“. „Распеншуся, Христе, Тебѣ Всецарю волею, царствующій грѣхъ потребися“, „упразднилъ бо еси начало лютаго міродержца“. *Человѣкъ становится свободнымъ существомъ въ области своей духовной жизни.* „Естество человеческое, работающее грѣху, Владычице чистая, Тобою свободу удучи: Твой бо Сынъ, яко агнецъ, за всѣхъ закалается“. Пути грѣховныя спали съ человѣка, его мучитель связанъ. „Разрѣшаеши мя отъ узъ грѣховныхъ, Слове, хотѣніемъ связуемъ, и вѣчными узами связуя, Спасе, врага отступника“. Господь низвергъ его и, какъ говорится, „всего бездѣльна, мертва наказаль еси“... Прелесть, которою онъ обольщаль и увольчалъ людей ослаблена и жало грѣховное такимъ образомъ притушено. „Честнымъ Твоимъ крестомъ, Христе, дѣвола посрамилъ еси и воскресеніемъ Твоимъ жало грѣховное притушилъ еси“. Человѣкъ снова понялъ свою истинную природу и свое истинное назначеніе и устремился къ своему Первообразу. „Образъ есмь неизреченныя Твоя славы,

аще и язвы ношу прегрѣшеній, ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ и возжелаемое отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя“.

Благодаря этому, духовная жизнь человѣчества существенно измѣнилась въ своемъ проявленіи. „Прежде спасительнаго креста, грѣху царствующу, нечестію державствующу, человѣковъ ублажашеся пища тѣлесная и о плотскихъ желаніяхъ мали (немногіе) небрежаху: а отнелѣже крестное таинство содѣялся и демонское угасе мучительство богоразуміемъ, небесная на земли добродѣтель жительствуетъ. Тѣмже постъ почитается, воздержаніе сіяеть, молитва исправляется и свидѣтель — время настоящее, данное намъ отъ раснесшагося Христа Бога, во спасеніе душъ нашихъ“. Не трудно убѣдиться въ этомъ, если заглянуть въ исторію христіанства. Предъ нами выступаютъ цѣлыя полчища „нельстивыхъ стратотерпцевъ Христовыхъ“, при ногахъ которыхъ повержены льстецы, „мертвъ зримъ есмь и недѣйственъ“. Эти подвижники и мученики „крѣпкими жилами, твердыми болѣзнями удависте змя, хотящаго ихъ злоковарно прельстити“. Вдохновленные божественными страстями, они совершили такія дѣла, какихъ міръ еще не видалъ и какихъ человѣкъ, повидимому, не въ состояніи сдѣлать. „Благословенное воинство Царя Небеснаго, аще бо и земнородніи бяху стратотерпца, но ангельскій санъ потщашася достигнути, о тѣлесѣхъ небрегше, и страстными безплотныхъ удостоившееся чести“. Чего только не дѣлала языческая злоба съ мучениками — они стойко и непоколебимо стояли за Христа. „Ранъ первѣе искусь приѣмше, потомъ же каменіемъ побіени бывше, претрени бывше, звѣремъ на снѣдь дани бысте и заклани бысте яко агницы Христовы“, „вяжеми, сеѣцаеми и снѣдаеми огнемъ вещественнымъ, лвамъ предаеши на снѣдь и протязаеми на колесѣхъ, не отвергошася Тебе, живого Бога нашего, божественніи и священніи страдалцы“. Напротивъ: тяжкія страданія плоти еще болѣе разогрѣвали и укрѣпляли ихъ любовь къ Распятому за насъ. „Рушимъ плоти многими страданми, неразрушенна къ Зиждителю душевная утверждаешся мучениковъ любовь“. Умирая они обнаружили себя нравственными героями. „Едино дышуще, на едино взирающе, стратотерпцы мученицы, единъ путь живота обрѣтше—за Христа смерть, ревностію воображающе кончину другъ другу... другъ ко другу глаголаху: яко аще и не нынѣ умремъ, умремъ же всяко и бытію должная послужимъ... *Смертію животъ купимъ!*“ „Да будетъ, Господи, жертва душъ нашихъ благопріятна предъ Тобою, яко, Тебе возлюбивше, нерадохомъ о временнѣй жизни“. И такихъ людей были тысячи, почти каждая страна изобиловала ими. „Кое мѣсто нынѣ не имать васъ, мученицы просвѣтители, и предградіе? кая страна не освящается вашими страданми, славніи, и потоками исцѣленій?“. Вотъ люди, которые еще здѣсь на землѣ возвысились

надъ своей плотностью и страстностью и уподобились по чистотѣ ангеламъ. „Явишася свѣтоносцы, иже невестественную показующе и по естеству, образи ангели, Христе, чувственнѣ воображающїи чистоту“. „Что вы наречемъ, святїи? херувимы ли, яко на васъ почилъ есть Христосъ. Серафимы ли? яко непрестанно прослависте Его. Ангелы ли? тѣла бо отвратитесь. Силы-ли? дѣйствуете бо чудесы. Многая ваша имена и бѣлая дарованїя“. Да, эти люди посрамили дьявольскую прелесть: „еже на судищи ваше исповѣданїе, святїи, демоновъ оплева силу и отъ прелести челоуѣки свободи“. *Мало того, что эти праведники очищали себя, они цѣлили немощи и другихъ людей.* „Воздержанїемъ страстей огнепальныя умертвивше зраки и движенїя, Христовы мученицы прїяша благодать недуги отгоняти немощныхъ, и живше, и по кончинѣ чудодѣйствовати“. „Велїя славы, юже стяжасте святїи вѣрою: не тожмо бо во страданїихъ врага побѣдили есте, но и по смерти души прогоняете“. „Исцѣленїе вѣрнымъ точать останки мощей страсотерпцевъ и всегда вреды неудобоисцѣльныхъ болѣзней исцѣлевають, яко дивенъ еси Господи во святыхъ Твоихъ мученицѣхъ“, „исцѣленїя источаетъ мученическихъ мощей прахъ, лежащїй во гробѣ, и якоже прахъ бѣсы разрушаетъ и различныя исцѣляетъ челоуѣковъ болѣзни“. „Мученикъ мощи благоуханїя испуцають чудесъ приходящимъ несомнѣннымъ сердцемъ, и страстей зловонїе прогоняють присно, и всѣмъ здравїе о Бозѣ подавають“.

Не станемъ говорить о множествѣ другихъ подвижниковъ, которые еще при жизни своей умертвили свою плоть и тѣмъ самымъ поразили притупленное жало грѣха *).

Свящ. Ашихминъ.

*) Продолженїе слѣдуетъ.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки